

Чжоу Шэн впервые увидел себя в зеркале больничного туалета и невольно удивился.

Не потому, что отражение казалось чужим, а ровно наоборот — этот человек был до странности похож на него самого.

И всё же — совсем другой.

В 1943 году Чжоу Шэн отправился на юг по заданию.

Он работал ведущим автором в одной из газет, прославившись острым пером и беспощадными статьями. Когда он блистал в заголовках, вращаясь в высших кругах, его часто сравнивали с прекрасным нефритом или ясной луной, отраженной в ладони.

Сам он никогда не оценивал свою внешность, но прекрасно знал, что уродством его не назовешь.

А лицо в зеркале...

Первое, что бросалось в глаза — это худоба.

Настолько болезненная, что кожа едва держалась на костях. Лицо казалось мертвенно-бледным, истощенным.

Больше всего Чжоу Шэна раздражали волосы: у корней темные, а дальше — сухая, безжизненная солома.

Прежний хозяин тела — он что, голодал или пристрастился к опиуму?

Чжоу Шэн не мог отделаться от подобных подозрений, хотя и не подавал виду.

Жизнь в больнице была невыносимо скучной.

Когда ему разрешили вставать, зона передвижения ограничена лишь палатой. Врачи настаивали на десятичасовом сне, чтобы организм мог хоть как-то восстановиться.

Из-за этого он совершенно потерял счет времени и не мог узнать ничего о том, чье тело занял.

Так продолжалось до самого дня выписки.

В тот день моросил дождь.

Чжоу Шэн сидел на подоконнике, наблюдая за людьми, которые в спешке прятались от непогоды под окнами больницы.

В дверях показалась медсестра, постоянно следившая за его капельницами.

— Господин Чжоу, — улыбнулась она, — за вами приехали.

Она отошла в сторону, пропуская вошедшего.

Это был молодой человек среднего телосложения в обычном деловом костюме. Ничем не примечательное лицо, взгляд честный и простоватый.

— Пришли, — негромко отозвался Чжоу Шэн.

Мужчина у порога замер.

Перед ним сидел невероятно худой человек в сине-белой полосатой больничной пижаме. Даже после болезни, с бледным, изможденным лицом, он казался удивительно спокойным и утонченным, сидя у окна на фоне серых дождевых струй.

Мужчина заметил, что в руках у него книга — История развития современного общества с точки зрения макроистории.

На мгновение ему даже показалось, что он ошибся адресом.

Чжоу Шэн сохранял спокойствие.

Он не покидал палату, но прекрасно понимал, что лечение в этой клинике стоит огромных денег. Раз уж он пролежал здесь целый год, и при этом никто из знакомых прежнего владельца не приходил, значит, кто-то другой оплачивал счета.

Интересно, кем ему приходится этот человек? Брат?

Медсестра, видя, что гость застыл на месте, нахмурилась.

С тех пор как господин Чжоу очнулся, он стал главной темой для сплетен в больнице.

Живет в VIP-палате, а никто его не навещает. В комнате нет никаких развлечений, питание скудное, да и состояние здоровья оставляет желать лучшего, но никто ни разу не видел, чтобы он хоть раз сорвался или проявил недовольство.

Он лишь изредка просил принести газеты или книги, проводя время в тишине.

Медсестры наперебой рвались дежурить в его палате.

Увидев, что наконец-то кто-то пришел, медсестра не удержалась и решила заступиться за пациента:

— Господин Чжоу еще не до конца оправился, ему нужен покой. Нельзя поднимать тяжести, нельзя переутомляться, а главное — нужно избегать любых волнений.

Мужчина вздрогнул, услышав ее голос.

Встретившись с сердитым взглядом девушки, он смутился.

Сделав пару шагов к окну, он слегка поклонился:

— Господин Чжоу, я Линь Фэн, водитель вашего супруга. Можете называть меня Сяо Линь. Госпожа Фань попросила меня забрать вас сегодня.

Чжоу Шэн на секунду замер.

Он никак не ожидал, что гость окажется водителем.

Стоявшая позади медсестра тоже почувствовала неловкость — она ведь только что отчитала человека, даже не разобравшись. Но, подумав о том, что даже в день выписки за ним прислали лишь водителя, она мысленно возмутилась бессердечием его семьи.

Чжоу Шэн поднялся:

— Хорошо, тогда побеспокою вас.

Сяо Линь поспешно замахал руками:

— Что вы, что вы, это моя работа.

Большой черный зонт сопровождал его от самого входа до машины. Сяо Линь старался изо всех сил, чтобы ни одна капля не упала на Чжоу Шэна.

Это было первое реальное впечатление Чжоу Шэна о новом мире.

За окном тянулись ряды высоток.

Зрелище было ошеломляющим.

Великая эпоха, о которой мечтали древние — когда реки чисты, а моря спокойны — наступила.

Ни следа былой разрухи, ни запаха пороха, ни боли изгнания. Все те ужасы остались лишь в учебниках истории, в памяти поколений.

Но для Чжоу Шэна...

Все эти воспоминания были живы. Они были вчера, они были и в будущем.

И все же он был бесконечно благодарен судьбе за этот шанс начать всё сначала.

Он не знал, исчез ли настоящий Чжоу Шэн навсегда, но решил для себя одно: он будет жить достойно.

Делать то, что хочет, и то, что может.

Он с любопытством изучал всё, к чему мог прикоснуться. Например, телефон, по которому Сяо Линь принимал звонки прямо в машине.

Когда в салоне раздался женский голос, Сяо Линь рефлекторно взглянул в зеркало заднего вида.

— Где вы? — спросила женщина.

— Половина пути, — ответил Сяо Линь.

— Хорошо, сначала завези его в офис.

Сяо Линь на секунду замешкался. Ему хотелось сказать, что господину Чжоу нездоровится, но решил не вмешиваться.

Повесив трубку, он осторожно произнес:

— Господин Чжоу, госпожа Фань просила заехать в офис.

— Хорошо, едем, — кивнул Чжоу Шэн.

Он не стал спрашивать, кто такая госпожа Фань.

Сяо Линь сам добавил, взглянув на него:

— Госпожа Фань — агент господина Чу, очень строгая женщина.

Это объяснение мало что дало, и Чжоу Шэн промолчал.

Поколебавшись, Сяо Линь спросил:

— Господин Чжоу, вы правда ничего не помните?

— Да, после пробуждения память совсем плохая.

Сяо Линь замолчал.

Он видел Чжоу Шэна пару раз издалека год назад. И сейчас он никак не мог связать того человека с тем, кто тихо смотрел в окно.

Раньше вокруг Чжоу Шэна всегда крутились сомнительные личности, он сквернословил, и держаться от него хотелось подальше.

А нынешний Чжоу Шэн вызывал не страх, а какое-то невольное давление.

Такое, что хотелось вести машину еще тише и плавнее.

Чжоу Шэн не знал, о чем думает водитель. Он просто наслаждался тишиной, разглядывая этот мир.

Когда машина остановилась, дождь усилился.

Чжоу Шэн вышел и долго стоял, глядя на высотное здание. Сяо Линь не торопил его, а провожая до входа, искренне сокрушался, что дождь все-таки намочил волосы и плечи господина.

Наконец он встретил ту самую госпожу Фань.

Она была в большом кабинете, разговаривая по телефону. Ей было около тридцати, короткая стрижка, строгий белый костюм.

Увидев его, она лишь мельком взглянула на него и кивнула на диван.

Чжоу Шэн молча сел.

Через пару минут она подошла с папкой документов.

Положила ее на столик, налила воды и сказала:

— Этот договор нужно было подписать еще год назад, но ты попал в аварию, и всё затянулось.

Она протянула ему стакан.

— Спасибо, — Чжоу Шэн взял его.

Услышав благодарность, она странно посмотрела на него.

Открыв бумаги, она продолжила:

— Ничего нового, в основном пункты о неразглашении брака. Пойми, Чжоу Шэн, не вини меня в жесткости. Брак — это ваше с Чу Цзиньбаем личное дело, дело семей Чу и Чжоу. Но ты должен понимать: семья Чу его уже не контролирует, у него специфическая работа, и студия обязана защищать его интересы.

Тон ее был не агрессивным, но не допускающим возражений.

Однако.

— Погодите, — Чжоу Шэн поставил стакан, прерывая ее.

Суть договора его волновала меньше всего, он хотел уточнить услышанное:

— Вы сказали... я женат?

Теперь настала очередь госпожи Фань замереть.

Она внимательно посмотрела на человека напротив.

Она чувствовала, что он изменился, но не придавала значения — кто угодно изменится, побывав на пороге смерти.

Заметив, что он плохо выглядит, она смягчила тон:

— В больнице говорили, что у тебя проблемы с памятью, но я не думала, что ты забыл даже о собственном браке.

— И... какой он человек? — спросил Чжоу Шэн.

Госпожа Фань снова посмотрела на него, пытаясь понять, не притворяется ли он, и ответила:

— Артист. Актер.

И, не удержавшись, добавила:

— Чжоу Шэн, ты должен понимать, насколько важна репутация у зрителей. Я признаю, Чу Цзиньбай всегда жил как хотел, ему плевать на мнение окружающих. Но я веду его карьеру с самого дебюта, я создала его. Ты ведь не хочешь его погубить, верно?

Она признавала, что пользуется ситуацией. Пройдя путь от никому не известного агента до нынешних высот, она знала, как выжать максимум выгоды. Она не верила в честное слово и не думала, что Чу Цзиньбай хоть во что-то ставит Чжоу Шэна.

А раз так, договор должен быть подписан. Она была готова к скандалу, но Чжоу Шэн лишь потер переносицу, переваривая новость.

Через некоторое время он поднял голову:

— А какова его позиция насчет этого договора?

Госпожа Фань ответила прямо:

— Ему все равно. Все контракты, касающиеся его, подписываю я.

Чжоу Шэн снова потер виски.

Хотя новость о браке шокировала его, он все же был мужчиной.

В его собственной памяти из артистов он знал лишь одну — Бай Мэй, молодую женщину из ночного Шанхая 42-го года. Она была ослепительна, и многие мужчины теряли из-за нее голову.

Она погибла от пули на его глазах. Чжоу Шэн до сих пор помнил, как она пела на сцене, ярко накрашенная, прекрасная.

Ее называли актрисой, игрушкой богачей, а после смерти — героиней, оплакивая ее судьбу.

Он видел слишком много в этом изменчивом мире.

Он понимал, что в нынешнее время артисты живут куда лучше, чем тогда. Даже эта женщина, госпожа Фань, защищала интересы своего подопечного.

В итоге он сказал:

— Если этот договор выгоден моей жене, то я не против.

Госпожа Фань вздрогнула, и вода из стакана пролилась прямо на документы.

Чжоу Шэн потянулся за салфеткой.

— Что-то не так?

Она смотрела на него так, будто увидела привидение.

— Пожалуй, мне стоит напомнить, — медленно произнесла она. — У тебя нет жены. У тебя муж.

<http://bllate.org/book/19123/1878022>